

Су Мосю признал, что толстые дети могут быть милыми, но у него не было интереса к ним, поэтому он добавил слово «студент».

На экране появились различные пухлые студенты.

Какие уроды!

Слишком уродливые!

Су Мосю закрыл страницу и вздохнул.

Хотя все они были толстыми, но среди них есть красивые и уродливые. Ему повезло встретить симпатичного толстяка, но нельзя ожидать, что везде будут такие.

Су Мосю немного хотел увидеть того толстячка, но, подумав, подавил это желание.

Он был старшеклассником! О чём он думал! Нельзя мешать ему учиться!

В любом случае... нужно подождать, пока он поступит в университет...

Су Мосю не знал о своих размышлениях. После его ухода Янь Цзинцзэ не обращал внимания на отца Ши и сам пошёл в школу.

Отец Ши шёл за ним и говорил:

— У тебя совсем нет такта! Ты даже не сказал пару приятных слов Су Мосю! У тебя нет телефона, а у меня есть, я могу добавить его в друзья...

Янь Цзинцзэ шагнул вперёд и направился прямо в кабинет классного руководителя.

Привычка Ши Чэнъина жаловаться учителям делала его непопулярным среди учеников, но учителя его очень любили.

Он был пухлым и выглядел очень скромным, его семья была обеспеченной, но он был простым, учился очень усердно и заботился о дисциплине в классе...

Классный руководитель Ши Чэнъина, учительница Ян, женщина лет сорока, очень любила его.

Когда с Ши Чэнъином случилась неприятность, она не только звонила его родителям каждый день, но и посещала больницу, только отец Ши не позволил ей видеть Янь Цзинцзэ, который всё время пытался покончить с собой.

Теперь, увидев Янь Цзинцзэ в школе, учительница Ян спросила:

— Ши Чэнъин, ты выздоровел? Может, тебе нужно ещё отдохнуть несколько дней?

— Учитель, я хочу учиться, — твёрдо сказал Янь Цзинцзэ, глядя на учительницу Ян.

Учительница Ян, увидев его взгляд, была тронута. Этот ребёнок, даже с травмой на голове, всё думает об учёбе!

— Врачи что-то говорили? Можно ли тебе учиться? — спросила учительница Ян.

— Можно, — ответил Янь Цзинцзэ.

В это время отец Ши, такой же полный, как и оригинальный хозяин тела, вошёл в кабинет и сказал учительнице Ян:

— Учитель Ян, мой ребёнок только выписался из больницы и сразу захотел учиться, я не смог его остановить, так что позвольте ему остаться. Пожалуйста, присмотрите за ним.

— Хорошо, — учительница Ян поговорила с отцом Ши несколько минут.

Отец Ши относился к учителям с уважением, но не знал, как общаться с ними, поэтому, сказав несколько слов, ушёл.

После его ухода учительница Ян снова посмотрела на Янь Цзинцзэ:

— Ты принёс медицинские документы? Я провожу тебя к школьному врачу?

— Принёс, спасибо, учитель, — ответил Янь Цзинцзэ.

Учительница Ян встала и повела Янь Цзинцзэ к школьному врачу, по дороге вздыхая, глядя на его забинтованную голову:

— Почему ты после школы не пошёл домой, а отправился на стройку?

Кстати, хорошо, что с Ши Чэнъином всё обошлось, иначе школе пришлось бы нести ответственность.

Его мать, с которой она общалась, была человеком, который любил создавать проблемы.

— Учитель Ян, я услышал, как Чу Циюй разговаривал по телефону и говорил, что пойдёт туда драться, поэтому пошёл, — сказал Янь Цзинцзэ.

Учительница Ян удивилась.

Янь Цзинцзэ смотрел на учительницу Ян с жалобным взглядом:

— Учитель Ян, я... я не люблю Чу Циюя, хотел найти на него компромат, услышал, что он идёт туда драться, и пошёл, чтобы потом рассказать об этом учителю, и он бы получил выговор... Я не думал, что здание рухнет. Учитель Ян, я ошибся, не ненавидьте меня.

Иногда, если человек сначала признаёт свои ошибки, говорит о своих неправильных поступках, а потом говорит что-то ещё, это заставляет больше верить его словам.

По крайней мере, сейчас учительница Ян, услышав это, сразу поверила Янь Цзинцзэ:

— Учитель не будет тебя ненавидеть, расскажи мне подробнее.

Янь Цзинцзэ подробно рассказал учительнице всю историю.

Он не рассказывал об этом родителям, потому что это было бесполезно — отец Ши точно не стал бы за него заступаться.

Но рассказать учительнице было необходимо.

В некоторых романах или фильмах о частных школах ученики могли вершить всё, что хотели, но в W такого не было. Здесь самым авторитетным были учителя, максимум, что могли сделать

ученики, которые уже не хотели учиться, — это не нарушать дисциплину в классе, и даже если они прогуливали, учителя не вмешивались.

Например, Чу Циюй. Его родители уже решили, что он закончит старшую школу и уедет за границу, школа была уже выбрана, и учителя не стали бы заставлять его учиться.

Но если бы Чу Циюй в школе причинил вред другим ученикам... W бы точно его выгнал.

— Чу Циюй подсыпал мне слабительное во время экзамена, и я плохо сдал... — Янь Цзинцзэ всхлипнул.

Учительница Ян встревожилась:

— Ты в прошлом семестре отравился из-за того, что он подсыпал тебе лекарство? Почему ты раньше не сказал?

— Учитель, я раньше не знал, в этом семестре Чу Циюй пригрозил мне, что если я ещё раз посмею его контролировать, он снова подсыплет мне слабительное, и я узнал об этом, но у меня нет доказательств, — Янь Цзинцзэ выглядел невинно и обиженно. — Я был так зол, что, услышав, как он говорит, что пойдёт туда драться, я пошёл туда заранее. Я ждал там долго, но никто не пришёл, он, вероятно, обманул меня.

Учительница Ян выглядела серьёзной, но не сказала ничего.

Янь Цзинцзэ добавил:

— Но он, вероятно, тоже не знал, что здание рухнет, поэтому я никому не сказал.

Янь Цзинцзэ, говоря это, смотрел учительнице Ян в глаза, но теперь опустил голову.

Учительница Ян, которая была ниже его, похлопала его по плечу:

— Не думай об этом, просто учись хорошо.

— Хорошо, — Янь Цзинцзэ кивнул и посмотрел на учительницу Ян блестящими глазами.

Учительница Ян, увидев его, почувствовала ещё большее недовольство Чу Циюем.

После инцидента с Янь Цзинцзэ она специально узнала, что строительная площадка остановилась, потому что обнаружили, что одна часть здания просела, и это было опасно.

Застройщик решал, нужно ли взорвать здание и построить его заново, поэтому работы остановили, но пока они не решили, здание рухнуло.

Ранение Ши Чэнъина она считала несчастным случаем, но теперь, услышав его слова...

Чу Циюй говорил, что пойдёт туда драться, но не пошёл, и специально указал, в какое здание пойдёт. Возможно, он намеренно заманил Ши Чэнъина туда?

Его семья была богатой и влиятельной, и он, возможно, узнал, что здание может рухнуть.

Учительница Ян и раньше не любила Чу Циюя, но теперь её чувства стали ещё сложнее.

Янь Цзинцзэ больше ничего не сказал, он пошёл к школьному врачу и спокойно позволил

осмотреть себя.

Его состояние было в порядке, и школьный врач сказал, что он может учиться, но не должен переутомляться.

Учительница Ян вздохнула с облегчением, и Янь Цзинцзэ сказал:

— Учитель, могу ли я сменить общежитие? В нашем общежитии живёт Сунь Биньбинь, друг Чу Циюя, в прошлом семестре он подсыпал мне слабительное в лапшу, а в прошлый раз намочил мою кровать и сказал, что я обмочился.

Учительница Ян, конечно, не могла отказать.

Янь Цзинцзэ добавил:

— Я слышал, что Шао Шэньян живёт один... — Шао Шэньян был учеником, которого W пригласила, чтобы он в будущем стал лучшим в городе, и ему предоставили хорошие условия.

Когда распределяли общежития, один человек остался лишним, и его оставили жить одного.

А Шао Шэньян сам был лучшим учеником W.

Иногда в школе проводили экзамены с необычными вопросами или темами, которые они ещё не изучали, и Шао Шэньян, не посещавший дополнительных занятий и не изучавший материал заранее, не мог ответить, и только Ши Чэнъин и ещё одна девочка могли его обойти.

Если бы не роман с Чу Циюем... Янь Цзинцзэ считал, что Шао Шэньян, укрепив свои знания в старшей школе, мог бы стать лучшим в городе.

— Я спрошу, если возможно, то ты будешь жить с ним, — сказала учительница Ян. Она преподавала китайский язык в первом и втором классах, Шао Шэньян был из второго класса и тоже её учеником, и она была уверена, что он согласится.

— Учитель Ян, я обязательно буду с ним учиться, — Янь Цзинцзэ улыбнулся учительнице Ян с милой улыбкой.

Янь Цзинцзэ, вспомнив прошлую жизнь оригинального хозяина тела, сожалел о Шао Шэньяне.

Талантливый ученик, который мог бы достичь многого, влюбился и потерял жизнь...

Честно говоря, старшеклассникам не стоит влюбляться, нужно просто учиться, разве это не так?

<http://bllate.org/book/16291/1468625>